

Владимир МАЛЫШЕВ:

» Чтобы побеждать, нужно бороться

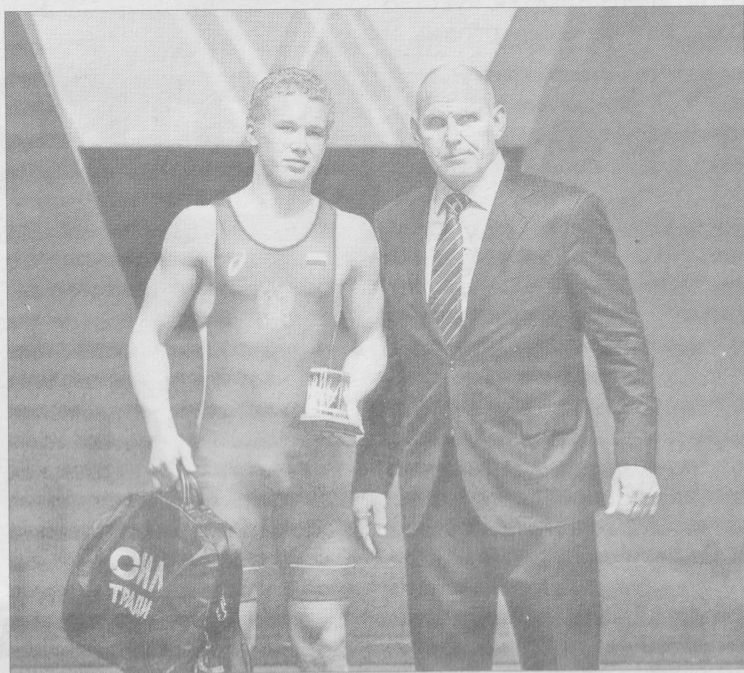
Соревнования прошли в Новосибирске при участии сборных всех федеральных округов РФ, а также Республики Беларусь. Наш спортсмен одержал пять побед в весовой категории до 92-х килограммов, что в этом виде спорта котируется особо. И специальный приз «За волю к победе» получал из рук трехкратного олимпийского чемпиона Александра Карелина.

Владимир, выбор вида борьбы – довольно сложный ребус. Только в олимпийской программе их три: греко-римская, вольная и дзюдо. Почему все-таки греко-римская или, как ее называли ранее, классическая борьба?

– Я сам этот вид спорта не выбирал. В пять с половиной лет в соответствующую секцию меня привел отец. Сам он тоже имеет отношение к единоборствам, но занимается армейским рукопашным боем. А в «классику» меня отдал, скорее всего, потому, что здесь наиболее гармоничное развитие – особенно для детей дошкольного и младшего школьного возраста. С тех пор я даже не задумывался о том, чтобы сменить вид спорта.

– Многие любители спорта

Воспитанник ярославской спортивной школы олимпийского резерва имени Владимира Николаевича Лататуева Владимир Малышев признан лучшим на международном турнире по греко-римской борьбе «Сила традиций».

– Приблизительно три четверти времени занимает работа на ковре и одну – занятия ОФП. Вот еще один аргумент в пользу того, что греко-римская борь-

тогда он был именно кумиром. И нам, еще детям, всерьез не приходилось рассчитывать на то, что с ним можно сравняться хотя бы даже в техническом

ку» меня отдал, скорее всего, потому, что здесь наиболее гармоничное развитие – особенно для детей дошкольного и младшего школьного возраста. С тех пор я даже не задумывался о том, чтобы сменить вид спорта.

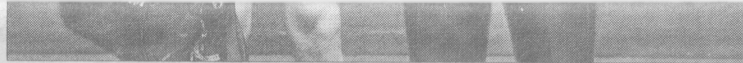
– Многие любители спорта пеняют греко-римской борьбе за ее архаичность: ногами бороться нельзя, за одежду захватывать нельзя, поскольку из одежды только комбинезон... А народу хочется зрелищ. Не грозит ли это тем, что греко-римская борьба становится все более элитарным видом единоборств?

– Дело в том, что со стороны ковра все это выглядит совершенно наоборот. Именно технические ограничения и делают наш вид борьбы наиболее зрелищным среди остальных видов единоборств. Тут аналогия простая: в футбол, например, запрещено играть руками. А теперь сравним аудиторию футбола и, допустим, регби, в который можно играть и ногами, и руками...

– А если ближе к борьбе?

– В греко-римской можно победить, только если проявляешь собственную активность. Ждать ошибки соперника – практика весьма неоднозначная, чаще всего – проигрышная. Побеждает, как правило, тот, кто действует «первым номером». Получается честный поединок: сила против силы и ловкость против ловкости.

– Так насчет силы и ловкости: какое в греко-римской борьбе соотношение работы сугубо над физическими данными и над техникой?

– Приблизительно три четверти времени занимает работа на ковре и одну – занятия ОФП. Вот еще один аргумент в пользу того, что греко-римская борьба не сводится к тому, кто кого сильнее или банально тяжелее. Это действительно интересный вид спорта.

– У каждого спортсмена есть тот компонент, работа над которым приносит не столько радость, сколько, скажем так, желание побыстрее ее закончить. Есть ли такой у тебя?

– Труднее всего мне дается повышение скоростной выносливости. При этом я всегда отдаю себе отчет в том, что именно в такой работе, которая нравится меньше всего, сокрыт наибольший потенциал роста. Просто потому что так устроен организм человека и его психика.

– Кто из борцов оказал на тебя особое влияние, когда ты ощутил себя не просто человеком, занимающимся борьбой, а спортсменом по духу?

– Сначала – Роман Власов, а позже, когда стало понятно, что я буду бороться в тяжелых весовых категориях, больше стал брать пример с Мусы Евлоева.

– А как же Карелин – икона всякого борца в России?

– Про него я узнал лет в восемь, когда стал уже немного разбираться в борьбе. Конечно, все поединки, которые можно было увидеть по телевизору, мы смотрели и даже пытались чему-то подражать, но... Для нас

тогда он был именно кумиром. И нам, еще детям, всерьез не приходилось рассчитывать на то, что с ним можно сравняться хотя бы даже в техническом арсенале.

– Признайся честно – при встрече ожидания совпали с увиденным?

– И да, и нет... Все же знают, что Александр Александрович – человек-глыба. А все равно, когда впервые стоишь рядом с ним, чувствуешь себя каким-то малышом. Хотелось бы, конечно, еще и пообщаться с ним, но на сей раз не получилось...

– Насколько в борьбе развита система мер, позволяющая разбирать нюансы действий соперника, его стиль поведения на ковре, его прогресс или регресс?

– Благодаря техническому прогрессу мы имеем возможность видеть практически любые турниры с участием потенциальных соперников. Правда, этот компонент работы в нашем виде спорта точно не занимает такого количества времени, как у представителей футбола или волейбола. Просто потому, что победа в греко-римской борьбе – это, повторюсь еще раз – не результат «разведки», а следствие того, что ты сам можешь предъявить сопернику. Поэтому мы уже начали цикл подготовки к следующему сезону. Не нужно быть предсказателем, чтобы понять – работы будет больше, чем до сих пор. Потому что я по-прежнему хочу побеждать. <<